

**К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ ПОНЯТИЯ ИМУЩЕСТВА
КАК ОБЪЕКТА ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ****Ф.Ф.МАМЕДОВ***Бакинский Государственный Университет
iljus23@rambler.ru*

...Для первобытного человека многое имеет значение ценного блага, что не имеет никакой цены для человека культурного и наоборот. С другой стороны, многое для первобытного человека недоступно, что вполне доступно и имеет характер ценного блага для человека культурного.

Д.Д. Гримм.

В данной статье раскрывается понятие и особенности имущества как объекта права собственности, исследуются вопросы модификации ее в современный период. Помимо этого, анализируются соотношение понятия имущество-вещь, правовой режим различных видов имущества, а также правовая позиция ЕСПЧ по данной проблеме.

В теории гражданского права в последние годы наблюдается значительный интерес к проблеме вещных прав. Причиной послужило то обстоятельство, что данный институт в советский период не исследовался в силу частноправовой природы. В цивилистической науке и правовой системе в целом все вещные права долгое время сводились к одному лишь праву собственности. Вещные права впервые свое законодательное закрепление получили в законе «О собственности Азербайджанской Республики от 9 ноября 1991 года», а настоящее их возрождение произошло после принятия Гражданского Кодекса 28 декабря 1999 года. В Гражданском Кодексе исходные положения о вещных правах закреплены в Разделе 3. Однако в научном плане здесь есть ряд вопросов, одним из которых является вопрос об объектах права собственности, в особенности понятия имущества и ее трансформации. В этой сфере остается еще ряд нерешенных вопросов, создающих немалые препятствия в ходе правоприменительной деятельности.

В цивилистических исследованиях конкуренцию вещным правам составляют обязательства, да и в дополнении еще учение о субъектах гражданских прав. «Omne autem ius quo utimur, uel ad personas pertinet, uel ad res uel ad action-

нес» - писал Гай почти два тысячелетия назад. (15, 49). Такое место вещных прав объясняется тем, что все мы живем в мире вещей. Вещи – это первое, что стремится подчинить себе человек в своей деятельности и, соответственно, первопричина споров между людьми. Там же, где возникает спор, в цивилизованном обществе на помощь приходит право, в нашем случае – право собственности, разделяющее внешний мир материальных предметов на сферы «своего» и «чужого».

Первым, наиболее очевидным и следующим непосредственно из их названия признаком вещных прав является их объект – вещь. Статья 135 ГК называется «Объекты вещного права», где дается понятие и классификация вещей, их правовой режим. В составе института вещных прав, закрепляемого современным гражданским правом, объект права собственности является наименее изученным, представляющий несомненный интерес как с теоретической, так и с практической точек зрения. Разработка их отличительных свойств должно способствовать совершенствованию их правового режима и практики применения действующего законодательства.

Прежде чем выяснить правовой режим того или иного вида имущества, необходимо определиться с тем, что такое «имущество», затем выяснить, как субъективное право может быть связано с имуществом.

Имущество производно от слова «иметь», т.е. «обладать» чем-либо. Этим объясняется, почему первоначальное значение «имущества» сводилось только к обозначению всего того, что кто-то имеет, чем обладает. В раннем обществе, когда и родилось, по-видимому, это слово, источником удовлетворения потребностей человека выступали только вещи. И под «всем, что имеет человек», понимали только все его вещи, т.е. их совокупность. Имущество имело вещный характер- состояло из вещей.

Р.Саватье по этому поводу писал: « на первоначальных стадиях развития права, когда представления были сугубо конкретными, в качестве имущества рассматривались только материальные вещи, полезные для человека,- участок земли, дом, съестные припасы, одежда» (1, 122). Иные источники удовлетворения человеческих потребностей не были объектами экономического оборота и не входили в состав имущества.

Наряду с этим слово «имущество» несло дополнительную смысловую нагрузку. Руководимый инстинктом самосохранения человек стремится к организации своего быта, к увеличению своего благосостояния, которое, главным образом, выражалось раньше, а иногда выражается и сейчас в количестве вещей,- имущество- рассматривалось как благо, ценность. Взяв за основу эти три признака (вещь, совокупность, ценность), можно заключить, что первоначально слово «имущество» использовалось для обозначения мыслимой ценностью совокупности всех тех вещей, которые принадлежат одному лицу. Эти признаки нашли свое закрепление в статье 4 Гражданского Кодекса.

После того как новым (относительно вещей) видам объектов оборота придали статус объектов права, а также в результате параллельно произошедших в правовой культуре скачков развития слово «имущество» приобрело ряд новых значений (3, 241). Причем общая закономерность их образования такова, что каждое значение несет в качестве своей основы один из трех вышеназванных

признаков (вещь, совокупность, ценность), и, следуя этому, вновь приобретенные значения могут быть разбиты на три группы:

В первую очередь, первоначальное понимание термина «имущество» только как совокупности вещей трансформировалось в обозначение этим понятием единичной вещи (*singulare res*). Часть целого получила в этом случае имя целого. Вещь теперь называют имуществом, а имущество – вещью. Достаточно взглянуть на ст. 135.5 ГК и ст.139, 178 ГК, где в одних случаях употребляются недвижимые вещи, а в других недвижимое имущество. Имущество и вещь приобрели одинаковое значение, стали синонимами. Так, согласно ст 157.2 ГК собственник вправе истребовать свое имущество из чужого незаконного владения. Из приведенной нормы с очевидностью следует, что под термином «имущество» в данной статье понимается именно вещь, ведь только в отношении вещей и возможно говорить о фактическом господстве, гибели или повреждении.

Во-вторых, статья 135.2 ГК говорит об имуществе как совокупности любых вещей и нематериальных имущественных благ. Представление об имуществе как о совокупности приобрело сугубо правовую окраску: под термином «имущество» стали понимать не только принадлежащую одному лицу совокупность вещей, но и прав либо прав и обязанностей. Данное обстоятельство находит свое подтверждение в статье 158 ГК.

В первом случае – имущество как совокупность прав – получили воплощение две первоначальные суждения об имуществе: во-первых, как о совокупности, а во-вторых, как о ценности. Имущество здесь выступает в качестве «ценной совокупности» (например, ст. 130б ГК говорит, что наследники обязаны полностью удовлетворить интересы кредиторов наследодателя пропорционально доле каждого из них в полученном активе как совместные должники).

Под термином «имущество» также понимается совокупность прав и обязанностей, не являющаяся универсальной (всеобщей) совокупностью, к которой, например, относится предприятие – совокупность, образуемая в связи со специальной целью приобретения и осуществления прав и обязанностей ее составляющих; при разделении юридического лица одного или нескольких лиц совокупность прав и обязанностей, состав которой определен по усмотрению управомоченных лиц в разделительном балансе (ст. 58 ГК); при совершении завещания завещатель может распорядиться какой-либо частью своего имущества – часть имущества завещателя, если ее составляет совокупность прав и обязанностей (ст.1120 ГК).

Развитие предпринимательства в течении последних лет вызвало необходимость вовлечения в гражданский оборот имущественных комплексов. Возникла потребность законодательного регулирования. Сегодня в юридической доктрине существуют различные мнения относительно правовой природы предприятия как объекта гражданских прав. Одни рассматривают предприятие как субъект права, так как «жизнь предприятия как будто бы не зависит от смены личности владельца» (4, 93). Иные ученые, например Г.Ф.Шершеневич, излагали предприятие как совокупность личных и имущественных средств, соединенных для достижения известной торгово-хозяйственной цели по определенному плану – самостоятельное меновое хозяйство, экономически независимое от того, кто его ведет (5, 241).

Принятый 9 ноября 1991 году Закон «О собственности Азербайджанской Республики» предусмотрел, что предприятие...может быть объектом права собственности. Но при этом, природа предприятия оставалось юридическим лицом, так как принцип владения юридическим лицом проводился в ряде статей этого Закона. Неопределенность отчетливо проявляется в Законе «О несостоятельности и банкротстве» от 13 июня 1997 года, где в статье 1 дается понятие предприятию –должнику как юридическому лицу, одновременно предусматривается продажа администратором имущества-предприятия. В соответствии со статьей 5 ГК субъектами гражданских правоотношений могут быть физические лица, юридические лица и Азербайджанская Республика. Подход таков, что если предприятие не является юридическим лицом, такая организационно-правовая форма не предусмотрена в ГК, значит он не правовой субъект, а объект. Однако в статьях 5, 43-119 ГК, посвященные юридическим лицам, предприятие не употребляется не только как субъект, но законодатель в ряде случаев, например, статья 700.2 ГК рассматривает его как предмет определенных договоров. На наш взгляд эволюция представлений о предприятии тесно связано со специальным законодательством, посвященным приватизации. Именно этим законодательством был определен перенос понятия «предприятия» на определенный имущественный комплекс. Закон «О приватизации государственного имущества» от 16 мая 2000 года (ст.6 и т.д.) и II Государственная программа приватизации государственного имущества от 10 августа 2000 года (ст.2 и т.д.) рассматривают предприятие как имущество, подлежащее приватизации. Из этого можно сделать вывод, что нормативная база была подготовлена к тому, чтобы уже окончательно перенести термин «предприятие» с преимущественного обозначения юридического лица на некоторое обособленное имущество. В 2004 году был принят закон «О государственном реестре недвижимого имущества», где в статье 1.0.1 предприятие как имущественный комплекс предусматривается как недвижимое имущество. Вышеуказанное дает нам основание сделать вывод, что законодатель отказался от признания предприятия субъектом гражданского права.

В основе такого подхода-концепция, выработанная немецкой доктриной частного права, с соответствии с которой предприятие определяется как имущественный комплекс и в качестве средства для хозяйственной деятельности признается только объектом гражданских прав (10, 102.). Необходимо иметь ввиду, что многие институты обязательственного права рассчитаны на сделки, предметом которых выступает имущественный комплекс, а именно предприятие, поэтому свойством комплексной обороноспособности наделено имущество коммерческих организаций. Становится ясным, что закон не должен допускать юридического раздвоения предприятия, и вполне обоснованно было бы закрепить в статье 135 ГК предприятие как разновидность недвижимого имущества, с определением совокупности имущества (клиентела, шансы и репутация) как предприятия, с установлением правового режима. При этом особо хотелось бы подчеркнуть, что в его состав наряду с материальными элементами, включаются и элементы нематериальной природы- обязанности и права.

На наш взгляд, в результате анализа употребления в гражданском праве термина «имущество» установлено шесть его значений, которые можно обособить в три отдельные блока. Под термином «имущество» понимают: совокуп-

ность всех принадлежащих лицу вещей; либо прав; прав и обязанностей; единичную вещь (*singulare res*); передаваемость и меновую ценность (*pretium commune*).

Развитие производства и экономики, особенно под влиянием обострения конкуренции и научно-технического прогресса, привело к «модернизации» концепции имущества, необычайному расширению этого понятия и, соответственно, к юридическому признанию новых видов имущества, множественности их модификаций. Это расширение круга объектов права собственности и иных вещных прав пошло по двум направлениям.

Научно-технический прогресс, сопровождающийся резким возрастанием роли в хозяйстве новых энергетических и сырьевых источников производства, обусловил, прежде всего, расширение самого понятия «вещественной» собственности. К имуществу как объекту собственности начали относить электроэнергию и газ, а затем и другие виды энергии и сырья, выходящие за границы традиционного понимания «вещи».

Вторым направлением расширения круга объектов права собственности, явились разработка и использование концепций «бестелесного имущества». Под ним понимают права имеющие стоимость и денежную оценку, но представляющие собой «идеальный имущественный объект» (7, 172).

Во всех национальных системах права проводится определенная классификация объектов вещного права, в первую очередь, объектов права собственности. Не одной из правовых систем неизвестно, однако, их деление на средства производства и предметы потребления и не проводится какого-либо различия в характере регулирования по этому признаку. Хотя в советский период эта классификация доминировала, современный законодатель (статья 135, 136 ГК) не воспринял это деление, так как средства производства могут находиться не только в государственной собственности, но и в собственности физических и юридических лиц.

Классификация проводится в зависимости от естественных свойств объектов, и основным ее критерием, как указывалось выше, выступает деление вещей на движимое и недвижимое. Недвижимые вещи находятся в одном и том же месте, обладают индивидуальными признаками и являются незаменимыми, тогда как движимые переместимы и в большинстве случаев заменимы другими однородными вещами. К недвижимости относят землю и непосредственно связанные с ней, неотделимые от нее вещи – здания, сооружения, растения на корню и т.д. Все остальные вещи рассматриваются как движимость.

Вместе с тем в национальных системах права имеются различия в квалификации. В основном это относится к признанию недвижимостью некоторых вещей, являющихся по своим естественным свойствам движимыми, а также прав на такие вещи.

Французское право исходит из наиболее широкой концепции недвижимых вещей (ст. 517-526 ФГК). К ним по самой их природе отнесены земля и связанные с ней строения, урожай на корню, леса и т.д.

К недвижимым вещам по их назначению закон и практика относят машины, инструменты и сырье, используемые на предприятии, сельскохозяйственные орудия и скот в имении и т. д., хотя по своей природе они являются движимыми. Если эти объекты выделяются из состава имения, то они рассматриваются как движимость. И наконец, под понятие «недвижимость» подпадают

установленные на землю вещные права – сервитуты, узуфрукт ипотека. Все другие виды имущества, в том числе и, так называемые, «бестелесные имущества», квалифицируются как движимость.

В праве ФРГ используется значительно более узкое понятие недвижимости. Недвижимостью, согласно § 94-96 ГГУ, считаются земля и составные части земельного участка, под которыми имеются в виду вещи, прочно связанные с землей, - строения, растения на корню, высаженные в почву семена, а также права, связанные с правом собственности на данный участок. Движимостью признается все то, что не является земельным участком и его составной частью (8, 322).

Развитие рыночных отношений привели к существенным изменениям в системе объектов права собственности.

Во-первых, появляются новые виды имущества. Например, с появлением возможности трансплантации органов и тканей одного человека другому западная юридическая доктрина стала признавать эти органы и ткани в качестве специфического объекта права собственности. Закон Азербайджанской Республики «О трансплантации человеческих органов и тканей» от 23 января 2000 года не признает эти органы и ткани в качестве специфического объекта права собственности, а ст. 17 говорит о недопустимости купли–продажи человеческих органов и тканей, т.е. им не присуще свойство оборотоспособности закрепленное в статье 136 ГК.

Во-вторых специфичным объектом права собственности становится различного рода информация, хранящаяся в памяти ЭВМ. На сегодняшний день приоритет правовом регулировании собственности переместился с недвижимого имущества на движимое (различные ценные бумаги, права требования и т.п.).

В-третьих, объектом права собственности все чаще выступают не отдельные вещи или права, а их совокупности, объединенные хозяйственным или иным назначением (14, 83).

Новые биомедицинские методы постоянно ставят перед правовой наукой сложнейшие проблемы. Современная репродуктивная технология, например, делает в принципе возможным рождение ребенка от родителей, которые умерли. В судебной практике зарубежных стран стали появляться споры, в которых суду надо было решить, является ли сперма умершего мужчины частью его тела (хотя бы и отдельный), когда она сдана на хранение в банк холодильник или же ее следует считать особой вещью, который переходит вместе другим имуществом умершего его наследникам, и эти последние в праве распоряжаться ею по своему усмотрению. В частности, можно привести историю с Корин Паркале секретарши полицейского департамента г. Марселя. Ее муж, умерший от рака успел сдать перед своей смертью свою сперму в банк-холодильник. Вдова решила потребовать ее с тем, чтобы при помощи гетерогенного зачатия родить ребенка. Однако банк отказался выдать истребуемый вклад, ибо покойный не оставил никаких распоряжений на случай смерти. Государственный прокурор требовал отказать в иске, поскольку, по его словам, противное решение нарушило бы право на «физическую целостность» умершего. Суд, однако, решил дело в пользу вдовы (13, 91).

Согласно ст. 1 Протокола 1 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждое физическое или юридическое лицо имеет право

на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества на условиях предусмотренных законом и общими принципами международного права.

В пункте 6 Указа Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева от 19 января 2006 года «О совершенствовании судебной системы в Азербайджанской Республики» и « О внесении изменений дополнений в некоторые законодательные акты Азербайджанской Республики» говорится: «Рекомендовать Верховному Суду Азербайджанской Республики, апелляционным судам Азербайджанской Республики и Верховному Суду Нахичеванской Республики, организовать работу по изучению прецедентного права Европейского Суда по правам человека и принять его во внимание в судебной практике.

Изучение ст.1 Протокола № 1 ЕСПЧ, позволяет сделать вывод, что понятие «собственность» и «имущество» толкуется в очень широком контексте. Собственность имеет автономное значение, основанное на ценностной концепции права собственности. Для ценностной концепции права собственности характерна распространение институтов прав собственности и способов защиты этого права на все оборотоспособные объекты, обладающие признаками экономической ценности, вне зависимости от материальной и нематериальной природы этих объектов.

К такого рода имуществу, составляющему автономное понятие собственности, согласно толкованию ЕСПЧ, могут быть отнесены:

- 1) «суммы, присужденные окончательным и обязательным судебным или арбитражным решением»;
- 2) «права требования, в силу которых заявитель может претендовать на законное ожидание получить эффективное право на собственность»;
- 3) лицензии на осуществление хозяйственной деятельности;
- 4) будущий доход, если он уже был получен или является предметом определенного требования (пенсия);
- 5) клиентура ревизора или адвоката;
- 6) право долгосрочной аренды помещения;
- 7) право на акцию (11, 244).

В своем решении Европейский Суд отметил, «что акции, которыми владеет заявитель, несомненно, имели экономическую ценность и являлись имуществом по смыслу ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции».

Вышеуказанное свидетельствует о том, что именно ценностная концепция права собственности (в собственности могут находиться все оборотоспособные объекты экономических отношений) лежит в основе толкований ЕСПЧ ст. 1 Протокола №1 к ЕСПЧ. Если наши правоведы и судьи опираются на вещно-правовую (объекты-материальные вещи) конструкцию права собственности, которая в ряде элементов (объекты, правомочия субъекта) значительно уже, чем ценностная концепция (объекты-материальные и нематериальные ценности, реально и эффективно участвующие в экономическом обороте), которой придерживаются судьи Европейского Суда при истолковании понятия собственности применительно к ст. 1 Протокола №1.

Судебное решение в нашей правовой доктрине по-прежнему не рассматривается в контексте права собственности. Исполнение судебных решений обсуждается как элемент судебной реформы, развивающийся в сторону совершен-

ствования исполнительных процедур, то есть проблема неисполнения судебных решений рассматривается только с позиций реализации права на суд. Хотя международный суд указывает, что отказ в исполнении вступившего в силу судебного акта означает противоправное лишение права собственности (12, 109).

О движимом имуществе в том виде, в котором оно предстает на срезе всех правовых систем, можно сказать совсем немного общего. Во-первых, отметим, что для обращения с этой категорией объектов права собственности необходима иная, более сложная типология вследствие более разнообразной и сложной природы имущества. Во-вторых, и это очень важно, когда мы имеем дело с движимым имуществом, различия между правом собственности и владения, по-видимому, имеют тенденцию к стиранию. Большинство современных правовых систем последовали, правда, формально различными путями, принципу, ясно изложенному во Французском гражданском кодексе, в соответствии с которым в сфере движимого имущества владение равнозначно праву собственности (см. ст. 517-526).

Современная концепция собственности западных стран относит к «бестелесному имуществу», с одной стороны, круг прав на технические и нетехнические объекты промышленной собственности (изобретение и «ноу-хау», промышленные образцы и товарные знаки, фирменные наименования и пр.), а с другой стороны – круг прав на объекты финансовой и коммерческой собственности выступающих в виде прав требования из денежных и товарораспорядительных документов (облигации, векселя, чеки, паи, коносаменты и пр.). Особое значение приобретает отнесение к категории «бестелесного имущества» прав из ценных бумаг и оборотных документов, получивших наименование финансовой и коммерческой собственности. К финансовой собственности относятся денежные бумаги (облигации, чеки, векселя и пр.) и документы, выражающие право участия в разного рода обществах и компаниях (пай и акции), а к коммерческой собственности – товарораспорядительные документы, выражающие право на получения товаров (коносаменты, накладные, свидетельства товарного склада). Государство признало эти права в качестве особого рода имущественных ценностей как объектов вещного права. И все же законодатель и доктрина не могут, разумеется, игнорировать тот факт, что сами эти имущественные элементы, то есть права из ценных бумаг, патентные права на изобретения и т. п., существенно отличаются от свойств вещественных объектов, что к ним неприменимо, например, само понятие владение; оно применимо лишь к документу, представляющему собой вещественную форму фиксации соответствующих прав. Это сказывается на нормативном регулировании (статья 152 ГК) и доктринальных обоснованиях прав как объектов собственности.

Признание прав объектом собственности в различных системах права осуществляется не одинаково. В некоторых странах, например, в ФРГ, это формально-юридически затруднено, поскольку согласно §90 ГГУ, объектом права могут быть только материальные вещи. В других странах, в частности, во Франции, такая возможность в принципе допускается постановлениями гражданских кодексов о залоге долговых требований, узуфруктов, сервитутов и т.д. (например, в ст. 2081, 526 и др. ФГК), (13, 212).

Имеются различия и в толковании самой природы прав как объектов собственности. В странах англо-американской системы права преимущественно

отстаивается концепция исключительных прав на перечисленные имущественные ценности, тогда как в странах романо-германской правовой системы – чисто собственническая концепция. Различие сводится лишь к двум моментам. Правомочия обладателя прав как собственника реализуются через посредствующее звено, будучи распространенными на формализующие документы. Кроме того, в ряде случаев использования этих правомочий подчинено особым правилам, учитывающим специфику «идеального» объекта. Признание субъективных прав пусть бестелесной, но все же вещью, влечет за собой отнесение их к объектам гражданских прав.

В ст. 135 ГК субъективные имущественные права включены в состав имущества и прямо названы объектом вещных прав. Насколько такое решение корректно?

По всей видимости, традиция деления имущества на вещи права связана с известным местом из Институций Гая: «*Incorporales* – то, что может быть осязаемо, к таковым принадлежат те, которые заключаются в праве, например, наследство, узуфрукт, обязательства, каким бы то ни было образом заключенные, и нисколько не важно то, что в наследстве заключаются физические вещи...». Таким образом, в цивилистике возникло достаточно устойчивое противопоставление *res corporales* и *res incorporales*. Однако, что здесь противопоставляется друг другу? Выражение *res incorporales* можно перевести по-разному, как слово «*res*» в латыни имеет несколько (а именно 17) значений, важнейшие из которых: вещь, имущество, дело. Можно предположить, что Гай, воспользовавшись этим словом, вряд ли имел в виду значение «вещь», ведь понятие «имущество» – это понятие родовое по отношению к понятию «вещь», а Гай в этом фрагменте явно желает выйти на высший уровень обобщения. Если в выражении Гая слово «*res*» перевести как «имущество», то фраза станет совершенно логичной – имущество бывает осязаемым (вещи) и неосязаемым (права)» (14, 270).

Действительно ли право само по себе обладает ценностью? Это вряд ли верно, ведь его стоимость определяется не произвольно, а исходя из сегодняшней стоимости того имущественного блага, которое оно впоследствии принесет. Право на получение в будущем какой-либо вещи не будет оценено дороже, чем сама вещь: напротив, из-за действия экономического закона «будущие деньги дешевле сегодняшних денег» право на получения в будущем вещи будет оценено дешевле, чем стоит эта вещь сегодня.

Означает ли передаваемость прав то, что они должны быть рассмотрены как объекты? Основной аргумент против этого тезиса состоит в том, что существуют имущественные права, которые непередаваемы, но которые ничем по своему содержанию не отличаются от передаваемых. Например, есть два кредитных договора на одинаковую сумму, но в одном из них есть условие о том, что права из него не могут быть уступлены третьим лицам. Если следовать критикуемой теории «права на право», то получается, что два внутренние идентичных явления (права требования возврата кредита) не тождественны (одно – объект, другое – содержание), что не вполне логично. Кстати, возникает вопрос – как быть с долгами? Ведь тоже могут переводиться с одного лица на другое, но почему-то никто не вздумал объявлять долги объектом гражданских прав.

Третий повод в пользу «права на право» еще более сомнителен – каким образом признание права собственности на имущественное право может упрочить положение его обладателя? Ведь пребывание в качестве кредитора по обязательству влечет за собой те же правовые возможности, которые есть у собственника вещи, - правомочие на собственное поведение, правомочие требования от обязанного лица должного поведения и правомочие на защиту своего права в юрисдикционном либо неюрисдикционном порядке. Тогда спрашивается, для чего нужно кредитору иметь право собственности на свое право требовать от должника исполнения?

Более предпочтительными представляются аргументы, выдвинутые против признания субъективного права объектом права. В частности, Е.А.Суханов подчеркивает, что имущественные права, такие как права требования, права пользования и т.п. не могут выступать объектами вещных прав. Они могут быть предметом гражданского оборота, но из этого вовсе не следует, что они являются объектами гражданских прав. Далее он отмечает, что в состав имущества, принадлежащего лицу на праве собственности, могут входить и отдельные обязательственные права (права требования, как вклады в банках), корпоративные права. Они не приобретают тем самым режима вещных прав, но находятся в составе принадлежащего лицу имущества как единого комплекса. Объектом взыскания кредиторов является именно этот комплекс, как самостоятельный и единый объект гражданского оборота. Собственник имущества оказывается не только собственником вещей, но и управомоченным лицом в отношении имеющегося у него прав требования или пользования. Исходя из этого, нельзя говорить о смещении вещных и обязательственных прав, заключает автор (14, 249).

На наш взгляд, доводы Е.А.Суханова является обоснованными. При оценке имущественных прав мы должны исходить, на наш взгляд из нескольких предпосылок:

Во-первых, право сама по себе, в отрыве от той ценности, которая является его субъектом, не может служить делу удовлетворения интересов участников оборота, которое производится не правом, а действиями обязанных лиц, в том числе отношении вещей, (например, по их передаче, и т. п.); во-вторых, с точки зрения теории правоотношения содержание одного правоотношения не может быть объектом другого правоотношения; в-третьих, теоретически это может привести к логически бесконечному ряду «прав на право на право...»; в-четвертых, сторонники «права на право» умалчивают о том, какие именно права являются объектами – только обязательственные? Или вещные тоже? Они ведь тоже и передаваемы, и имеют стоимость. Таким образом, мы приходим к выводу о том, что, в рамках континентально-правовой системы гражданского права признание имущественных прав самостоятельным объектом прав невозможно из-за отсутствия соответствующего правового инструментария, а также – нецелесообразно.

Итак «имущественными правами» именуется права, которые обладают непосредственным экономическим значением, - ценные права. Эти права могут относиться к публичным (например, требование об уплате налога, выплата пенсии, пособия), и к частным правам (например, вещные, обязательственные, исключительные права). Имущественные права»- это права, являющиеся объектом оборота. Понятие «имущественные права» как объекты оборота используется,

например в статье 651 ГК, посвященном продаже требований и иных прав, в п.8 ст. 64 ГК, устанавливающим, что вкладом в имущество хозяйственного товарищества или общества могут быть имущественные права.

Подводя итог проделанному выше анализу, следует сделать вывод, что под «имущественными правами» в гражданском праве в основном понимают:

- права связанные с имуществом;
- ценные права;
- оборотные права.

Отсюда следует, что имущественные права как объекты гражданско-правового оборота должны обладать следующими двумя признаками. Во-первых, они должны быть передаваемыми. Для признания права имущественным, обладающим свойствами меновой ценности, передаваемость имеет существенное значение: если право является непередаваемым, оно не является имущественным (оборотным), не может выступать в роли предмета сделок. Во-вторых, имущественные права как объекты оборота должны обладать для любого и каждого участника оборота ценностью.

Отдельная проблема – вопрос о самостоятельности зданий и сооружений как объектов прав. Проблема эта возникла в связи тем, что после масштабной приватизации начала 1990-х гг. во многих, если не в большинстве случаев, собственниками зданий и сооружений стали частные лица, а собственником земли под этими зданиями осталось государство. В ГК была принята модель примата права на земельный участок перед правами на здание и сооружение, как и во всех цивилизованных европейских странах. Другими словами, эта модель гласит – тот, кто имеет право на землю, тот имеет право на то, что на этой земле расположено. Подтверждением сказанному является статья 240.2 ГК, закрепляющий правило, что собственник земельного участка приобретает право собственности на здание, сооружение и иное недвижимое имущество, возведенное или созданное им на принадлежащем ему участке, а также ст. 180.3 ГК и т.д.

Можно ли рассматривать здания и сооружения и земельный участок под ними как единую недвижимую вещь, не наделяя их отдельно режимом самостоятельного объекта прав? В литературе последнего времени были обозначены подходы о необходимости закрепления в законодательстве здания, сооружения и земельного участка под ними как единую недвижимую вещь. При этом данный вывод обосновывается, тем, что единое право на единое имущество пресечет существование «удвоение» прав, позволит избежать формальностей в их оформлении, имущество будет более оборотоспособным (15, 183). На наш взгляд с этой позицией трудно согласиться. Законодатель закрепляя в статье 135 ГК их как отдельные виды недвижимого имущества, исходил из того что, они имеют разный правовой режим, разное назначение. Предлагаемая конструкция не позволит собственнику в дальнейшем использовать имущество в разных хозяйственных назначениях, отчуждать их в порознь, сохранив за собой либо здание, либо земельный участок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 2001, 352с.
2. Медведев Д.А. Кодификация российского частного права. М.: Статут, 2008, 334 с.
3. Шиловост О.Ю. Актуальные проблемы гражданского права. М.: Норма, 2007, 298 с.
4. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве. М.: Дело, 2000, 510с.
5. Микеле де Сальвиа Прецеденты Европейского Суда по Правам Человека. Санкт-Петербург.: Пресс, 2004, 984 с.
6. Шиловост О.Ю. Актуальные проблемы гражданского права. М.: Норма, 2004, 302с.
7. Суханов Е.А., Маттей У. Основные положения права собственности. М.: Юристъ, 1999, 383 с.
8. М.И.Брагинский Актуальные проблемы гражданского права М.:Норма, 2002, 397 с.
9. Белов В.А. Гражданское право: Учебник. Общая и Особенная часть. М.: ЮРАЙТ, 2003, 501 с.
10. Рубанов А.А. Проблемы совершенствования теоретической модели права собственности. М.: Юр. Литература, 1986, 113 с.
11. Мозолин В.П. Гражданское и торговое право кап. стран М.: Меж. отношения, 1993, 498 с.
12. Мозолин В.П. Право собственности в РФ в период перехода к рыночной экономике М.: ЮРАЙТ, 1992, 109 с.
13. Власова М.В. Право собственности в России: возникновение, юридическое оформление, пути развития. М.: Проспект, 2002, 148с.
14. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Статут. 2005, 477 с.
15. Новицкий И.Б. Римское право. М.: Зерцало-М, 2002, 243 с.

MÜLKİYYƏT HÜQUQUNUN OBYEKTİ OLAN ƏMLAK ANLAYIŞININ TRANSFORMASIYASININ BƏZİ MƏSƏLƏLƏRİ

F.F.MƏMMƏDOV

XÜLASƏ

Məqalədə mülkiyyət hüququnun obyektı olan əmlakın anlayışı, onun xüsusiyyətləri, müasir dövrdə onun modifikasiya məsələləri ilə əlaqədar araşdırma aparılır. Bundan əlavə, əmlak-əşya anlayışı, müxtəlif növ əmlakın hüquqi rejimi və bu məsələyə dair Avropa Məhkəməsinin mövqeyi barədə məsələləri məqalədə təhlil olunur.

TRANSFORMATION OF THE CONCEPT PROPERTY AS AN OBJECT OF OWNERSHIP RIGHT

F.F.MAMMADOV

SUMMARY

The article studies the concept of property as an object of ownership right, its features and its modification in the modern age. The article also embraces the concept of property-tangible property, the legal regime of different property types and the position of the European Court on Human Rights regarding these matters.